

ОТКРОВЕННЫЕ, ДУШЕВНЫЕ, ПРАВДИВЫЕ

Женские ИСТОРИИ

Подписной индекс П1227

№ 6 • 14.03.2024

Рекомендованная цена

35 руб.

7 ИСТОРИЙ
О ЛЮБВИ

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Двойное
возвращение

В ПОИСКАХ ЛЮБВИ

Букет
для необычной
женщины

ШАГИ К СЧАСТЬЮ

Переломный
момент

ПОДПИСКА

ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
В ТРИ СЧЁТА:

РАЗ – наведи камеру
смартфона на QR-код
ДВА – перейди на сайт
ПОЧТЫ РОССИИ
ТРИ – подпишись!

Жених моей мечты

Семинар закончилась раньше срока, и я сразу бросилась домой к любимому. Как он там без меня?

Двойное **возвращ**

Семинар оказался полной ерундой. Четыре дня – коту под хвост! Хорошо еще, что у организаторов хватило здравого смысла свернуть его на два дня раньше и отпустить нас, слушателей, на все четыре стороны. Ну и ну! Никогда бы не подумала, что мои коллеги из других регионов такие гуляки. Лично мне вырваться домой пришлось чуть ли не с боем.

– Люди, поймите! У меня дома муж молодой! Я не могу! – отбрыкивалась я от настойчивых предложений опрокинуть пару бокалов вина «за дружбу», «за солидарность» и конечно же, «за успешную командировку».

Дома буду ровно на два дня раньше. «Здравствуй, милый мой Толик! Ты не ждал меня? А это я, твоя жена!»

Дом встретил пустотой и тишиной. И какими-то странными запахами. Такого погрома в нашем уютном семейном гнездышке прежде никогда не наблюдалось. Даже тогда, когда родители Анатолия после шести месяцев совместного проживания подарили

В приподнятом настроении вернулась домой и не узнала родные стены: в квартире был ужасный беспорядок...

нам эти двухкомнатные хоромы. Ох и погуляли мы тогда! Друзья съехались за пять минут, а выгнать мы их не могли двое суток.

«Мой Толик – грязнуля», – спокойно констатировала я и решила не убирать. Сам устроил бардак, сам пусть и наводит порядок. А я-то торопилась...

Вдруг мой Толик заскучает?.. А Толик-то и не скучал, негодник.

Переступив через пустые бутылки на полу, я направилась в спальню. Хоть переоденусь, как минимум, прежде чем устрою дорогому мужу первый в нашей семейной жизни скандал.

Я вошла в спальню и ахнула. Гаденько так стало на душе. Отвратительно и мерзко. Наша замечательная двуспальная кровать, которую я по утрам любовно застилаю красивым клетчатым пледом, стояла не просто расстеленная: она свидетельствовала, прямо-таки кричала, что не далее как прошлой ночью на ней кто-то (кто?!) занимался любовью, сексом, имел интимную близость. Называйте как хотите. Простыни, подушки, одеяло... По ним словно ураган пронесся. Все было смя-

то, скомкано, да так и брошено. И тут я испугалась. И еще гаже стало на душе. Так гадко, что захотелось срочно вымыть руки, лицо, глаза... Особенно глаза, словно их от всего увиденного песком занесло. Я понеслась в ванную. — Ну Толик, это конец. Не прошу! Ненавижу! — чуть не рыдала я, включая душ и снимая с себя одежду.

Я уже ступила одной ногой в ванну, когда взгляд упал на полочку с шампунями и расческами. За зуб одного из моих любимых гребней зацепился длинный белокурый волос. Женский волос... Я и мыться не буду! Да чтобы я в одной ванне с какой-то... Нет, ты меня больше не увидишь! Никогда!

Я снова оделась и сказала себе вслух: — Да, недолгой была твоя семейная жизнь, Оля! И до года не дотянули...

Побросала все свои вещи в чемоданы — как попало, не разбирая, где что. Схватила багаж и поплелась на улицу. И тут я вспомнила про Надьку. Поеду к ней. Нет у меня ближе подруги, и хоть год назад, как раз после нашей свадьбы с Толиком, Надька со своим возлюбленным Сережей свалила в Тольятти, но мы часто звонили друг другу и писали пламенные сообщения. Поживу у нее некоторое время, приду в себя, а

ки: я страдала, и чтобы блуждающие в ожидании поездов пассажиры поменьше пялились на мою перекошенную от жалости к самой себе физиономию, надела солнцезащитные очки и раскрыла журнал. Вроде сидит себе барышня и поезд ждет. А слезы капали на тонкие журнальные странички. Даже интересно не было: мол, вот у меня теперь новая жизнь начинается, все неизвестно и таинственно, еду неизвестно куда... Ведь я его... любила.

И люблю. А он... Сволочь. Тут зазвонил мобильный. На экране высветился номер Толика. Что ж, поговорим... Почему бы и не поговорить?

— Да, слушаю, — я старалась говорить спокойно, чтобы не показать своей душевной боли, но голос сорвался.

— Оля, привет! — Толик не почувствовал в моем голосе боли, говорил как ни в чем не бывало. — Когда ты возвращаешься? Сможешь отпроситься? Мы тут тебя уже дожидаться не можем!

— Мы? — голос мой вдруг охрип. — Кто это «мы»? О чем ты говоришь?

— Олька, катастрофа! Я один не справляюсь. Вчера вечером неожиданно завалили Надька с Серегой. Ну ты представлешь, да? Тут полный караул, просто спайся, кто может!

— Надька? — я чуть не расцеловала мобильник. — Вот здорово!

— Что здорово? — только теперь до

меня дошло, что голос у Толика не такой, как обычно, а тоскливый, хуже некуда. — Ты бы видела, что они вытворяют. Ну, правда, не только они... Мы вчера втроем посидели, выпили немного... Вроде бы... А мне утром на работу. Оля, ты когда домой-то?

— Толик, милый! Я сейчас на вокзале. Вот только что приехала. Примерно через полчаса буду в твоих объятиях!

**Зазвонил мобильный.
На экране высветился номер
мужа. Что ж, поговорим.
Почему бы не поговорить?..**

Я бросила телефон в сумку и сняла очки. Что я, дура, что ли, в пасмурный день в солнцезащитных очках сидеть? Надька... Моя лучшая подруга, белокурая бестия, у нас в гостях. Как все просто, а я-то напридумывала невесть что! Чуть было не уехала от любимого мужа! Поймав такси, я во второй раз за день поехала к себе домой. В гнездышко свое уютное. Толик выхватил из моих рук чемоданы, виновато вздыхал, задвигая пустые бутылки под диван, а я обняла его, чмокнула в щеку и огляделась. Ничего не изменилось. Тот же погром, но в целом... Ничего страшного. Помню, когда мы отмечали новоселье, было и не такое...

Ольга

ение

потом решу, что делать дальше. Я даже похвалила себя за то, что никому не сообщила, что возвращаюсь с семинара на два дня раньше.

Здравствуй, вокзал! Давненько не виделись. Каких-нибудь два часа назад я выскакивала из вагона, и женщины

**До поезда пара часов,
но скучать было некогда —
я страдала. Вспоминала
свой брак и плакала..**

радостнее меня не было никого на свете, хотя меня никто не встречал. А теперь... Поплелась к кассе покупать билет. Да, ненадолго я у домашнего очага задержалась...

До поезда на Тольятти предстояло промяться пару часов, но я не скучала. Мне действительно было не до ску-

*Наша супружеская
кровать была не просто
растелена, было очевидно,
что накануне на ней
провели бурную ночь...*

